

хотѣлъ разстаться съ любимымъ писателемъ, не проводивъ его до мѣста послѣдняго его успокоенія. Масса вѣнковъ была прислана со всѣхъ концовъ Россіи, а также и изъ-за границы.

Такое выраженіе сочувствія къ смерти Раффи со стороны армянскаго общества показываетъ, съ одной стороны, что Раффи вполне заслужилъ ту популярность, которою онъ пользовался, а съ другой, что усилія и труды Раффи на пользу армянскаго народа не пропали даромъ и идеалы, проповѣданные имъ своему народу, попали на хорошую почву и до нѣкоторой степени осуществились.

Миръ праху твоему, честный труженикъ!

А. И. Паремуровъ.

Библиографія.

а) Книги для дѣтей.

29) *Сочиненія А. С. Пушкина, изданныя для юношества подъ редакціею В. П. Авенаріуса. Съ біографіею поэта, портретами и снимками съ почерка его, картинами и политипажамъ въ текстъ. Три тома въ одной папкѣ. Ц. 1 р. 80 к.*

Имя автора весьма замѣчательныхъ повѣстей изъ дѣтства и юности Пушкина, изданныхъ въ послѣдніе годы, съ перваго взгляда на книгу служитъ ей рекомендаціей, но съ другой стороны мы совершенно естественно, въ силу того же имени, и строже относимся къ названному труду.

Вѣшность изданія была бы недурна, если бы не аляповатая обложка съ рисункомъ: здѣсь изображено, какъ Пушкинъ сидитъ не то въ креслѣ, не то на скалѣ; въ рукахъ у него лира, а передъ нимъ тянется вереница его героевъ и героинь: впереди Борисъ Годуновъ съ сильно семитическимъ типомъ лица, за нимъ Петръ съ дубинкой, Пименъ и другіе; на заднемъ планѣ огромная голова изъ «Руслана». Замысль, въ общемъ, и не новъ, и не удаченъ. Открывается томъ небольшимъ предисловіемъ, которое обращено къ

родителямъ и воспитателямъ. Здѣсь редакторъ объясняетъ, что трудъ его назначается для юношества, и указываетъ, что заставляло его дѣлать купюры въ Пушкинскихъ сочиненіяхъ. Затѣмъ идетъ біографія, написанная очень живо и интересно. Особенно хорошо дѣтство, лицейскіе годы, которые такъ основательно изучены г. Авенаріусомъ по источникамъ. Конецъ нѣсколько скомканъ, что, впрочемъ, совершенно естественно. Въ заключеніи біографіи помещена на полу-страницѣ характеристика Пушкинской поэзіи по извѣстной юбилейной рѣчи покойнаго Достоевскаго. Жаль, что г. Авенаріусъ не воспользовался для той же цѣли чѣмъ-нибудь менѣе одностороннимъ; можно бы было, я думаю, привести экстрактъ изъ десятка-другого страницъ Бѣлинскаго, Стоюнина, Анненкова съ ббльшей пользою, чѣмъ повторять юношеству весьма сомнительное утвержденіе, будто Пушкинъ стяжалъ себѣ славу прежде всего *отрицательными* типами. Г. Авенаріусъ, вѣроятно, упустилъ изъ виду, что покойный Достоевскій имѣлъ цѣлью не столько характеризовать Пушкина, сколько, по поводу Пушкинскаго юбилея, обрисовать одно изъ явленій современной русской жизни, которое ему казалось болѣзненнымъ.

Первый томъ сочиненій Пушкина заключаетъ «Стихотворенія и сказки». Стихотворенія, сообразно съ жизнью поэта, редакторъ дѣлитъ на 4 періода: лицейскій, переходный, возмужалости и зрѣлости. Дѣленіе это, конечно, не можетъ назваться точнымъ, но довольно удобно для размѣщенія стихотворныхъ пьесъ.

Надо обратить вниманіе въ этомъ отдѣлѣ на купюры и пропуски — съ одной стороны, и на примѣчанія — съ другой. Въ одномъ изъ первыхъ стихотвореній Пушкина «Къ другу-стихотворцу» есть очень странная перемена. Въмѣсто слова «священникъ» г. Авенаріусъ пишетъ «отшельникъ», вслѣдствіе чего получается несообразность: выходитъ, что отшельникъ живетъ въ деревнѣ въ довольствѣ, чести и мирѣ съ мірянами, и что онъ возвращается со свадьбы немного пьяный. Мы понимаемъ, что слово *священникъ* можно бы было замѣнить точками, но жертвовать смысломъ формѣ не видимъ никакого основанія.

Стихотвореніе »Городокъ« пропущено совсѣмъ, хотя это одно изъ самыхъ замѣчательныхъ стихотвореній лицейскаго періода и, въ отрывкахъ, сдѣлалось достояніемъ даже хрестоматій. Такой же участи подверглась невинная »Слеза«. Начала стихотворенія »Къ Наташѣ« (»Вянетъ, вянетъ лѣто красно«) тоже въ собраніи нѣтъ. Пропущены и характерныя »Punschlied« и »Заздравный кубокъ«. Стихотвореніе »Подражаніе« 1816 г. (»Я видѣлъ смерть«), къ сожалѣнію, напечатано въ позднѣйшемъ спискѣ (см. изд. Алскаго т. I, стр. 156 и примѣч.; изд. Литературн. фонда т. I, 151).

Изъ стихотвореній переходнаго періода (1817—1824 г. у г. Авенариуса) стихотвореніе »Деревня« напечатано только въ 1-й половинѣ, хотя вторая печатается съ 1870 г., и все стихотвореніе удостоилось въ свое время благодарности императора Александра I. (Изд. Лит. ф. I, 206, прим.).

Стихотвореніе »Къ моей чернильницѣ« напечатано небрежно: пропускъ долженъ слѣдовать за строкой

»Въ немъ быстрой чередой«,

и стихи:

»Сокровища мои
На днѣ твоёмъ таятся« —

поставлены не на мѣстѣ. Въ этомъ отношеніи г. Авенариусъ едва ли не напрасно слѣдовалъ произвольной вставкѣ, сдѣланной въ изданіи Алскаго (I, стр. 343; см. также прим. *ibid.*, стр. 515).

Въ стихотвореніи »Къ Вельможѣ« (I, 105 — 106 стр.) сдѣлана очень большая купюра, начиная отъ стиха

»Веселый Бомарше блеснулъ передъ тобой«,
до

»Давно Ферней умолкъ«.

Рѣшительно не понимаемъ этой купюры, обезцвѣчивающей льесу.

Пьеса »Воспоминаніе въ Царскомъ селѣ«, написанная 14-го декабря 1829 г. въ С.-Петербургѣ, отнесена у г. Авенариуса къ 1828 г. Пьесы »Воспоминаніе« (I, 39 стр.) напечатана только первая половина. Отчего это? — Стихотвореніе »Поэтъ« (I, 90 стр.) напечатано очень странно: послѣ строки

»Быть можетъ, всѣхъ ничтожнѣй онъ« —

стоитъ запятая (?) и далѣе идутъ 4 строки, а за ними уже начинается новый куплетъ.

Во II томѣ помѣщены крупныя поэтическія произведенія. Здѣсь тоже рядъ купюръ. Въ поэмѣ »Кавказскій плѣнникъ« выброшенъ весь романъ съ черкешенкой, въ виду чего развязка, или правильнѣе конецъ, является совершенно безсмысленнымъ и самое названіе поэмы оказывается ничѣмъ не оправданнымъ. Въ »Цыганахъ« пропущенъ конецъ, кровавая развязка. Если быть послѣдовательнымъ, то надо сократить и измѣнить и начало.

Но купюра, сдѣланная въ »Полтавѣ«, не оправдывается, повидимому, никакими соображеніями: въ третьей пѣснѣ г. Авенариусъ подвергается остракизму слѣдующія строки:

»Твой взоръ насмѣшливъ и ужасенъ.
Ты безобразенъ. Овъ прекрасенъ,
Въ его глазахъ блеститъ любовь,
Въ его рѣчахъ такая нѣга!
Его усы бѣлѣе снѣга,
А на твоихъ засохла кровь«.

Пропущенъ и самый конецъ эпилога:

»Но дочь преступница... Преданье
Объ ней молчатъ«...

Неужто такія вещи могутъ оскорбить чью-нибудь нравственность?

Въ »Борисъ Годуновъ« не остался цѣлымъ даже монологъ: »Достигъ я высшей власти« (II, стр. 162), цѣликомъ разучиваемый учениками и ученицами среднеучебныхъ заведеній. — Въ »Русалкѣ«, кромѣ купюры въ первомъ разговорѣ дочери мельника съ княземъ, автору показалось необходимымъ выбросить слова:

»Ахъ, вотъ и дубъ завѣтный! Здѣсь она,
Обнявъ меня, поинкла и умолкла«!

Третій томъ посвященъ прозѣ. Въ »Арапѣ Петра Великаго« сдѣлана большая купюра въ 1-й главѣ. Среди прозаическихъ вещей можно бы было помѣстить, мнѣ кажется, »Записки Джона Теннера« и какой-нибудь отрывокъ изъ »Исторіи Пугачевского бунта«, напр., поимку Пугачева.

Теперь нѣсколько словъ о примѣчаніяхъ. Надо отдать справедливость почтенному редактору: онъ не оставилъ безъ объясненія почти ни одного сколько-нибудь труднаго

иностранным словом, почти ни одного собственного имени и большую часть толкований при этом поместил не в текст, а за текстом, чтобы его не пестрить. Напрасно только, по моему мнению, автор указателя в кратких словах пытается мѣстами давать характеристику, напр.:

»Языковъ — другъ Пушкина, не безталантливый поэтъ, воспѣвавшій дружбу, любовь, вино и лѣнь. (1803—1846 г.)« (I, XIII.)

»Платонъ — ученикъ Сократа, древнегреческій философъ, проповѣдывавшій (?) духовную (платоническую) любовь ко всему истинному, чистому и прекрасному« (ibid. IX).

Требуютъ объясненія и поправки такіа замѣчанія:

»Ольбахъ (баронъ Хольбахъ) нѣмецкій энциклопедистъ« (ibid. VIII).

»Ямбъ — стихотворная стопа, состоящая изъ одного долгаго и одного короткаго слога«.

Примѣчанія ко второму тому въ значительной мѣрѣ состоятъ изъ повторенія примѣчаній перваго тома; таковы объясненія словъ: *Музы*, *Пенаты*, *Языковъ* и т. д.

Замѣчанія на отдѣльные произведенія иногда приводятся г. Авенариусомъ и въ текстѣ. Но не всѣ изъ этихъ замѣчаній, какъ мнѣ кажется, полезны. Напр., для чего на стр. 31 I-го тома, по поводу отрывка *Сонъ*, редакторъ замѣчаетъ »что всѣ стихи, написанные имъ (Пушкинымъ) про няню, необыкновенно звучны и проникнуты самымъ задушевнымъ чувствомъ, потому что старушку-няню свою онъ едва ли не любилъ болѣе всѣхъ людей въ мірѣ«? Примѣчаніе, кажется, должно давать или новые факты для объясненія, или какія-нибудь соображенія редактора: здѣсь нѣтъ ни того, ни другого. Совершенно не понимаемъ мы также такого толкованія къ пьесѣ »Наперсница волшебной тишины« (I, 54): сначала г. Авенариусъ говоритъ о нянѣ и бабушкѣ поэта, а вслѣдъ за этимъ прибавляетъ: »Но вдругъ старушка муза его помолодѣла — и онъ созналъ себя истиннымъ, самостоятельнымъ поэтомъ«.

Едва ли всѣ будутъ согласны также признать »Подражаніе Данту« (I, 123 стр.) за пародію, какъ находитъ это въ своемъ примѣчаніи г. Авенариусъ.

Изданіе снабжено родословной таблицей Пушкиныхъ и Гаврибаловъ, снимками съ

почерка поэта и многими рисунками. Къ сожалѣнію, большая часть изъ нихъ не можетъ быть названа удачною ни по замыслу, ни по выполненію. Особенно не удалась иллюстрація къ »Пророку«, который нарисованъ какимъ то англійскимъ путешественникомъ по Аравіи. Пимень и Григорій вышли лучше другихъ (къ стр. 160, II т.) по замыслу, но исполнены очень не ясно. Сцена въ царскихъ палатахъ даетъ черезчуръ скученныя фигуры. Самой удачною иллюстраціей является, кажется, картинка къ »Дубровскому« (къ стр. 65, III т.).

На этомъ мы и закончимъ наши замѣчанія на новое изданіе г. Авенариуса. Указанные, по крайнему нашему разумѣнію, недостатки книги не могутъ, конечно, уничтожить ея достоинствъ, и можно пожелать только, чтобы въ слѣдующемъ изданіи г. Авенариусъ поступилъ немножко требованіями »морали« въ пользу уваженія къ цѣльности и единству Пушкинскихъ созданій.

И. А.

30) Сочиненія Александра Сергѣевича Пушкина. Изданіе для народно-учебной бібліотеки. Выпускъ 1-й. Редакція, предисловіе и примѣчанія Н. Бунакова. Изд. редакціи журнала »Русскій начальный учитель«. Ц. 15 к.

Начинается книжка съ предисловія, гдѣ довольно вяло и, главное, мало фактично передается жизнь Пушкина и дѣлается оцѣнка его дѣятельности. Къ книгѣ, которая идетъ въ народно-учебную бібліотеку, надо относиться очень строго: тамъ, гдѣ книга мало, ихъ цѣнятъ больше и придаютъ больше значенія высказываемымъ въ книгѣ мыслямъ. Г. Бунаковъ любитъ, повидимому, обобщенія и жертвуетъ имъ порою фактическими данными: такъ на 3 стр. онъ указываетъ, что скитанія принесли Пушкину долю пользы, давая массу живыхъ, разнообразныхъ впечатлѣній, и дальше оказывается, что поэму »Братья Разбойники« внушила Пушкину *Велма* (основаніемъ, на самомъ дѣлѣ, послужилъ случай, слышанный въ Екатеринославѣ), а »Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ« — Кіевъ (не проще ли предположить вліяніе Карамзинскаго разсказа?).

»Руслана и Людмилу« г. Бунаковъ считаетъ повѣстью (2 и 4 стр.); если это не неточность, то ошибка. Нѣсколько много (сравнительно, конечно) мѣста удѣлил г. Бунаковъ Петру I: о немъ говоритъ онъ чуть ли не больше, чѣмъ о самомъ поэтѣ, и

при этомъ порою увлекается; напр., говоря о Полтавѣ и памятникѣ Петру, редакторъ находитъ, что памятникомъ является «вся Россія, созданная Петромъ» (6 стр.), — выраженіе это несомнѣнно утрировано и не передаетъ мысли Пушкина ни изъ «Полтавы», ни изъ «Мѣднаго всадника».

Подборъ произведеній для перваго выпуска сдѣланъ весьма удачный: кромѣ «Галуба» здѣсь все чисто-русское: «Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ», «Утопленникъ», Сказки, «Пиръ Петра Великаго», картины русской природы, описаніе Петербурга и т. п. Примѣчанія редакторъ даетъ только самыя необходимыя. Изданіе сдѣлано на плохой бумагѣ, но довольно яснымъ шрифтомъ и съ широкими полями. Будемъ ожидать слѣдующихъ выпусковъ, чтобы высказаться объ этомъ изданіи окончательно.

И. А.

б) Книги для родителей и воспитателей.

8) А. С. Виреніусъ. Гигіена учителя. СПб. 1888 г. Ц. 40 к.

Въ дѣятельности разнородныхъ представителей умственного труда такъ много особенностей, что для веденія здоровой жизни имъ недостаточно руководствоваться общими гигиеническими правилами, пригодными для каждаго человѣка, чѣмъ бы онъ ни занимался. Необходимо изучить болѣе подробно условія, въ которыхъ имъ приходится жить, и, сообразно особенностямъ этихъ условій, дополнить правила общей гигиены.

Брошюра доктора Виреніуса посвящена именно этому важному вопросу въ жизни и дѣятельности учителя.

Въ нашей популярно-медицинской литературѣ это — первая попытка обстоятельной характеристики печальныхъ, нерѣдко подрывающихъ здоровье, условій жизни учителей. Она тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что авторъ, какъ извѣстно, уже много лѣтъ состоитъ врачомъ при разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и поэтому близко знакомъ со средой, имъ описываемой. Она интересна для старыхъ педагоговъ, страдающихъ профессиональными недугами, интересна и для молодыхъ людей, выступающихъ на это поприще, а также будетъ полезна родителямъ и вообще людямъ близкимъ къ учителямъ, обладающимъ смутнымъ представленіемъ о томъ, какъ тягостны условія ихъ специальности. Трудъ почтеннаго автора заслуживаетъ полнаго одобренія.

Брошюра небольшая, недорогая, написана легко, просто и удобопонятнымъ языкомъ.

П. Л.

Новое распоряженіе попечителя одесскаго учебнаго округа объ ученическихъ библіотекахъ.

Одесскія газеты передаютъ, что г. попечитель проситъ гг. начальниковъ учебныхъ заведеній распорядиться, чтобы относительно каждой книги безъ исключенія, значащейся по каталогамъ ученическихъ библіотекъ всѣхъ учебныхъ заведеній, отъ среднихъ до низшихъ включительно, было съ точностью опредѣлено, какимъ постановленіемъ ученаго комитета или другого правительственнаго органа, или въ какомъ утвержденномъ подлежащею властью каталогъ эту книгу дозволено имѣть въ ученической библіотекѣ того или другого учебнаго заведенія; чтобы найденная справка была прописана противъ соответствующей книги въ училищномъ каталогѣ ученической библіотеки, съ указаніемъ года и номера журнала министерства народнаго просвѣщенія или циркуляра по одесскому (или иному) учебному округу, или съ указаніемъ страницы утвержденного подлежащей властью каталога, въ которомъ значится распоряженіе объ одобреніи книги, причемъ въ этихъ отмѣткахъ должно быть обозначено также, для ученическихъ библіотекъ какихъ именно учебныхъ заведеній та или другая книга одобрена; чтобы, за приведеніемъ сего въ исполненіе, въ училищныхъ каталогахъ ученическихъ библіотекъ больше не числилось ни одной книги, противъ которой не значилось бы соответственной сказанной отмѣтки. Если же при исполненіи сего, несмотря на всѣ старанія, не окажется возможнымъ найти соответствующее распоряженіе относительно одобренія того или другого сочиненія или изданія, всѣ такія книги должны быть перечислены въ фундаментальныя библіотеки тѣхъ же училищъ.

О народныхъ библіотекахъ.

1) По принятому въ казанской губерніи порядку, дѣло народнаго образованія составляетъ предметъ заботъ уѣздныхъ земствъ; но и губернское земское собраніе не уклоняется отъ мѣропріятій по этой отрасли земской дѣятельности, какъ только средства уѣздныхъ земствъ оказываются недостаточными для удовлетворительной постановки дѣла. Изъ этихъ мѣропріятій губернскаго земскаго собранія заслуживаютъ по своей новизнѣ особеннаго вниманія два начинанія, служившія предметомъ обсужденія губернскаго земскаго собранія въ послѣднюю, недавно только закончившуюся